

Произнеся эту фразу, Лу Юньвань легонько похлопал Чу Сюаньчжоу по плечу и медленно покинул зал, вернувшись лишь спустя полчаса.

Под волнообразным сводом потолка висели десятки тысяч хрустальных люстр, словно звёзды, упавшие на дно океана.

Регент, сняв маску, встал в самом центре банкетного зала, готовясь произнести речь от имени Империи перед всей галактикой.

Едва он занял своё место, как под звуки органа зажглись хрустальные люстры, а со свода хлынул водопад, с шумом рассыпавшийся на мириады песчинок. Холодная синева водяной пыли, окутавшая его, смыла порочные и яркие краски, и Лу Юньвань стал похож на тёмно-алый мак, закованный во льду.

Опасный, холодный и недостижимый.

— Для меня большая честь сегодня от имени Империи и императорской семьи вместе с вами подвести итоги прошлого... — Уголки его губ тронула лёгкая улыбка, взгляд неторопливо скользил по толпе. Каждый его вздох, каждое моргание были донельзя элегантны.

И гости в зале, и зрители, смотревшие прямую трансляцию, затаили дыхание. Они невольно любовались этим прекрасным зрелищем, но всё, что было связано с «Лу Юньванем», ежесекундно напоминало о его опасности.

Лу Юньвань знал это, но ему было всё равно.

Регент легко положил руки на тычинки мака на своей трости и медленно подвёл итоги прошедшего года.

В отличие от других, Лу Юньвань никогда не читал речь по экрану. Он не только говорил без подсказок, но и всегда сохранял невозмутимость, словно был рождён со способностью внушать доверие и вести за собой.

— В 3612 году по звёздному календарю территория Империи расширилась до системы Грейси, прибавив двести девяносто три обитаемые планеты. За это мы должны поблагодарить следующие легионы...

Лу Юньвань точно назвал эти легионы и даже упомянул солдат, отличившихся в бою. Он с лёгкостью описывал нравы и обычаи более чем двухсот планет.

Услышав это, на лицах многих появилось выражение недоверия.

«...Как регенту это удаётся?»

Последние слоги Лу Юньвань произнёс с лёгким восходящим тоном, словно серебряный полумесяц, и в следующую секунду сердца всех присутствующих были снова им пленены.

Стоявший неподалёку Чу Сюаньчжоу видел: любили его или ненавидели, но взгляды всех были прикованы к Лу Юньваню. Ему было суждено быть особенным.

Пять минут спустя речь была окончена.

Под оглушительные аплодисменты Лу Юньвань медленно, очень медленно выдохнул. «Чёрт, до смерти напугался! Откуда ещё и водопад?»

Чтобы выглядеть так же круто, как оригинал, Лу Юньвань несколько дней и ночей напролёт зубрил цифры. Теперь, стоило ему закрыть глаза, как в его воображении возникала карта Империи. Однако, несмотря на такую долгую подготовку, никто не предупредил его, что в этом году в зале установили водопад.

...Великая репутация Лу Юньваня чуть не была погублена в ту секунду, когда на него полетели брызги!

— Ваше Высочество регент, ваше красноречие всё так же безупречно, — пока Лу Юньвань предавался своим мыслям, к нему подошёл герцог Пэй Ханьцзи и протянул руку. — На мгновение мне показалось, что я вернулся на десять с лишним лет назад, в военную академию. Вы и тогда были так же ослепительны, как и сейчас.

В «Империи Русалов» говорилось, что Лу Юньвань и Пэй Ханьцзи были ровесниками и давними врагами. Но Лу Юньвань и не подозревал, что оригинал и Пэй Ханьцзи, кажется, были ещё и... однокурсниками?

— Почему ваше сиятельство вдруг об этом вспомнили? — небрежно поддержал он разговор.

В тот момент, когда он, следуя имперскому этикету, едва коснулся его руки, тот сказал:

— Вы уже давно не подчёркивали заслуги людей, как делали это в те годы.

Этот ответ был для Лу Юньваня полной неожиданностью: оригинал, который в книге был «большим русалом, чем сами русалы», мог восхвалять людей?

Но, подумав, это не казалось таким уж удивительным. За исключением самого оригинала, чья ментальная сила была на максимуме, словно баг в системе, в этом мире ментальная сила людей в среднем была на двадцать процентов ниже, чем у русалов. Однако почти все

доверенные лица оригинала были людьми.

Возможно, к своему роду он не был так уж холоден...

Слова Пэй Ханьцзи впервые заставили Лу Юньваня заинтересоваться прошлым оригинала, той историей, о которой не говорилось в «Империи Русалов».

...

Началась вторая половина банкета.

Свет в зале снова померк, люди надели маски и продолжили прерванное веселье.

Насколько Лу Юньвань понимал... по сравнению со второй половиной, то, что он видел до этого, было лишь закуской!

Будучи не настоящим извращенцем, Лу Юньвань решил поскорее увести главного героя из этого проклятого места.

— А-а-а!

В этот момент в южной части зала раздался крик, и толпа внезапно пришла в движение.

«Что случилось?»

Лу Юньвань инстинктивно почувствовал неладное. Он сжал трость и попытался найти в темноте Чу Сюаньчжоу.

— Ваше Высочество регент... — юноша-русал в вишнево-розовой маске, появившийся неизвестно откуда, внезапно схватил Лу Юньваня за подол. Его глаза были затуманены, словно он был пьян. — Помогите... помогите мне... умоляю вас.

С этими словами он попытался подняться и обвить руками шею Лу Юньваня.

Лу Юньвань: «!!! А-а-а, не подходи ко мне!»

Он подавил желание отскочить, нахмурился и глухим голосом произнёс:

— Прочь.

Слова регента, словно ушат ледяной воды, были вылиты на юношу. В его глазах отразился страх, но он всё равно не отпускал подол Лу Юньваня.

Только тогда Лу Юньвань заметил... вот уж действительно расовый талант, даже этот юноша был немного выше него!

Лу Юньвань холодно усмехнулся и с силой сжал подбородок юноши:

— Убери свою руку, не пачкай мою одежду.

В его чёрных глазах была пустота, ни капли эмоций.

Холодный взгляд наконец вернул юноше немного рассудка. Он отпустил подол Лу Юньваня и тяжело рухнул на пол. Его длинные ноги на глазах у Лу Юньваня превратились в дымчато-розовый рыбий хвост.

«Твою мать!»

Лу Юньвань наконец понял: юноша был не пьян, у него внезапно начался хуэйюци!

...Значит ли это, что хаос в зале тоже связан с этим?

Словно в ответ на его вопрос, в следующую секунду на его щеку брызнула тёплая жидкость. За ней последовал запах крови.

В нескольких метрах от него русал острыми когтями вспорол грудь слуги. Лужа крови на полу не только не вернула его в чувство, но и, казалось, ещё больше возбудила.

— Ваше Высочество... регент... это Мириуйя... — сквозь беспорядочное дыхание донёсся слабый голос русала с розовым хвостом.

Услышав его слова, Лу Юньвань наконец понял, что здесь произошло!

Подобно отцу Чу Сюаньчжоу, в этом мире было бесчисленное множество русалов, которые предпочли утонуть в своих желаниях, став их рабами.

«Мириуйя» — это возбуждающий препарат, который мог вызвать у русалов хуэйюци и заставить их полностью потерять рассудок. Много лет назад он был запрещён в Империи из-за своей чрезвычайной силы. Но, несмотря на это, бесчисленное множество русалов не могли устоять перед его искушением и покупали его на чёрном рынке...

...На этот раз дело было серьёзным!

Хуэйюци у русалов был своего рода стайным инстинктом, они очень легко влияли друг на друга. Это означало, что тысячи русалов в зале, под воздействием Мириуйи и друг друга, впадут в состояние первобытных желаний.

Жажда убийства, жажда плоти.

Лу Юньвань через компьютер вызвал своих подчинённых, приказав им увести русала, а затем вместе с ними разделился, чтобы найти Чу Сюаньчжоу.

«Шутите! С главным героем ничего не должно случиться!»

В банкетном зале предсмертные крики русалов смешивались с развратными стонами. С одной стороны лились реки крови, с другой — царил томная атмосфера. Кровь, телесные жидкости и пролитое красное вино смешались в единую массу, источая тошнотворный запах.

Лу Юньвань затаил дыхание и в этом хаосе искал Чу Сюаньчжоу.

По пути бесчисленные русалы, потерявшие рассудок, пытались приблизиться к нему, но Лу Юньвань отбрасывал их своей ментальной силой. Он шёл по крови и останкам, пробираясь сквозь русалов, поглощённых страстью, словно Асура, вышедший из ада.

Наконец, в углу зала, Лу Юньвань увидел Чу Сюаньчжоу, лежащего в луже крови.

Серебристо-белые волосы были пропитаны кровью, приобретя светло-розовый оттенок. Его тело было в крови, а взгляд не мог сфокусироваться... Яд Мириуйи вызывал у русалов сильные зрительные и слуховые галлюцинации.

Концентрация Мириуйи в зале была запредельной. Было очевидно, что Чу Сюаньчжоу уже не мог ясно видеть происходящее. Но, к счастью, его ноги не превратились в рыбий хвост!

«Так и знал!! Я же говорил, что у главного героя сильная воля, он выстоял, даже не пробудив свою кровь и ментальную силу!»

Лу Юньвань с облегчением вздохнул и, быстро подойдя, без раздумий собирался поднять Чу Сюаньчжоу.

Но он не ожидал, что, потеряв слух и зрение, Чу Сюаньчжоу станет невероятно настороженным.

В тот момент, когда Лу Юньвань наклонился, чтобы поднять его, тот внезапно с силой схватил его за горло.

— А-а-а!

Холодные пальцы коснулись его сонной артерии. По спине Лу Юньваня пробежала острая боль, и он закашлялся.

Сила русала была дикой и необузданной.

Когда он пришёл в себя, его мир в одно мгновение перевернулся.

Чу Сюаньчжоу, сжимая его горло, прижал его к луже крови.

<http://bllate.org/book/14822/1323094>